

В. Ө. Коммиссаржевская

и М. Н. Ермолова.

«Русское Слово» сообщаетъ, что подъ такимъ заголовкомъ въ Московскомъ Художественномъ Кружкѣ былъ прочитанъ рефератъ Ө. А. Степукомъ.

Половина реферата состояла изъ философскаго трактата на тему: что такое искусство?

Весь же рефератъ, по мнѣнію гг. оппонентовъ представлялъ изъ себя стройное, красивое зданіе, безъ достаточно, впрочемъ, твердаго фундамента, вслѣдствіе чего весьма шаткое...

Въ основу „вступленія“ референтъ положилъ свое философское сгедо.

— Искусство есть воплощеніе переживанія.

Что такое „переживаніе“—референтъ точно не формулируетъ, говоря его словами, по простой причинѣ:

— Оно каждому ясно.

Воплощеніе же, это—оформленіе переживанія. Процессъ „оформленія“—творчество.

Подлинное искусство только тамъ, гдѣ оба начала,—и форма, и переживаніе,—находящіяся всегда въ борьбѣ, равны.

М. Н. Ермолова—подлинная представительница такого искусства. И поэтому она—классическая художница.

Совсѣмъ обратное, по мнѣнію референта, представляетъ собою игра Коммиссаржевской.

В. Ө. Коммиссаржевская—іероглифъ мистическаго искусства, мистической жизни!..

Потрясая зрителей такъ же, какъ и Ермолова, а нѣкоторыхъ и больше, ея игра ни въ какомъ направленіи не производитъ на насъ впечатлѣнія художественнаго совершенства, такъ какъ она и сама „захлестнута переживаніями“. Формы творчества въ ея игрѣ безвластны надъ элементами жизни.

Анализируя роль Ларисы въ „Безприданницѣ“, референтъ находитъ, что съ первыхъ же шаговъ, съ первыхъ же репликъ Коммиссаржевская ставитъ ее на мистическую вышину. Ея первая фраза—уже стонъ міровой души, души не отъ міра сего.

У зрителей отъ этого „жестокаго таланта“ остается всегда хаотическое впечатлѣніе:

— И восторги, и неудовлетворенность.

И во всѣхъ своихъ роляхъ Коммиссаржевская одна и та же. Вездѣ она создаетъ одинъ мистическій образъ, одно мистическое переживаніе.

Но невоплотимая глубина души Коммиссаржевской влекла всѣхъ.

У Ермоловой искусство выше жизни.

У Коммиссаржевской—обратное.

Въ этомъ разница между ними.

Лектору усиленно оппонировали.

Тема безусловно огромная и интересная.

И не краткимъ рефератомъ исчерпать ее.

Будущая исторія театра отведетъ не одну страницу этимъ единственнымъ величинамъ нашего театра.

Затѣмъ г. Степукъ допускаетъ одну логическую ошибку.

Если у Коммиссаржевской жизнь выше искусства, то какъ же она можетъ жить только на грани мистики, которая сама по себѣ въ области драмы есть—искусство.

Тутъ ошибка au fond. И не мудрено, что г. Степуку много возражали.